

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исследование проблем этничности, этнической и региональной идентичности, этнорегионального политического движения всегда актуально, так как связано с процессами государственного и национально-государственного строительства, развития государственности. Это динамические, но длительные процессы, которые формируются исторически. При этом именно культура разных этнических групп и нации в целом является самым весомым фактором в определении путей их развития.

Этнорегиональное политическое движение в современном контексте глобализации и регионализации обретает новую силу и значение в европейских государствах. Соединенное Королевство, в котором этнорегиональное политическое движение, озвучивая интересы населения регионов, получило мощную поддержку и оказывает влияние на партийную и политическую систему, предлагает свой пример институционализации этнополитического конфликта по линии «центр-периферия». Анализируя данную проблему, нельзя не заметить, что как в основе конфликта, так и в основе деятельности этнорегионального политического движения, лежит культурное и историческое наследие, сохраняемое кельтскими регионами. Опыт Соединенного Королевства в развитии этнорегионального представительства и в решении конфликта, несомненно, может быть востребован и другими государствами.

Здесь необходимо рассмотреть следующие вопросы:

Во-первых, что собой представляет этнорегиональное движение и как оно связано с понятием этнорегиональная идентичность.

Во-вторых, как культурно-историческое наследие интерпретировано этнорегиональными партиями.

В-третьих, необходимо определить значение культурно-исторического наследия в развитии конфликта центр-периферия, а также способы

его умиротворения с учетом существующего культурно-исторического наследия.

Этнорегиональное движение в настоящее время – это главный катализатор общественно-политического развития в европейских государствах. Оно, представленное так называемыми малыми партиями, оказывает воздействие на процессы демократизации, так как, во-первых, влияет на конституционное реформирование, во-вторых, обеспечивает восприятие «центром» требований и запросов населения этнических регионов при принятии решений, в-третьих, участвует в формировании политической культуры в государстве.

Этнорегиональное движение неоднородно. В нем можно выделить как автономистов (регионалистов), представленных валлийской Плайд Камри, которые настаивают на трансформации взаимоотношений центр-периферия, так и этнорадикалов-сепаратистов Шотландской национальной партии или ирредентистов Шинн Фейн, которые провозглашают идею выхода из состава существующего государства. Опорой этнорегионального движения, определяющей позиции партий и привлекающей к ним население этнических регионов, служит представление ими существующих проблем регионов в контексте их исторического развития в государстве, в контексте культурных дифференциаций регионов и «центра», в контексте борьбы этнических регионов за право принимать решения. Аргументация данных партий всегда связана с апелляцией к истории и собственной культуре при обсуждении вариантов разрешения сложившейся проблемы. Несовпадение позиций «центра» и регионов приводит к обострению их взаимоотношений. Поэтому историческое и культурное наследие, складывавшееся столетиями и определявшее взаимоотношения центра с регионами, и в современном мире остается стержневым фактором роста этнорегионального движения, так как во многом нынешние отношения центра с этническими регионами повторяют исторически сложившиеся параметры.

Культурно-историческое наследие этнического региона отражает ситуацию наличия этнокультурных границ внутри государства, которые взаимосвязаны с понятием этнической и региональной идентичности.

В настоящее время каждый человек имеет множество идентичностей, но именно его самоидентификация позволяет говорить о том или ином значении, которое может иметь этническая идентичность, так как в тео-

ретическом дискурсе сложились три школы, рассматривающие концепт этничности и нации.

С точки зрения примордиализма, этническая идентичность, будучи основным свойством определенной общности, может пребывать в латентном состоянии, но никогда не угасает полностью¹. Инструменталисты представляют этничность как политический инструмент достижения требований. С точки зрения конструктивизма этничность существует, но она скорее отражает культурные особенности и различия, выступая в качестве формы их организации, поддержки и сохранения². Здесь культурные символы и их воспроизводство важны для сохранения группы и групповой общности. Однако, нельзя не заметить, что и в этом случае даже потеря каких-то весомых общих символов и традиций не приводит к исчезновению этнической группы. Так, практически забвение ирландского языка не привело к исчезновению ирландской этнической идентичности.

Однако общим для всех школ является представление культуры как инструмента самоидентификации индивида и осознания им собственной этнической идентичности в сравнении с государственной идентичностью, т.е. с нацией.

Несомненно для индивида важна и региональная идентичность, поскольку связи по местности являются самыми сильными³. Совмещение этнической и региональной идентичности, в случае, когда этническая группа компактно населяет определенный регион, создает как наиболее тесные связи между членами группы, что позволяет им поддерживать друг друга, так и наилучшие возможности для воспроизводства культурных норм группы. Сложившиеся культурные дифференциации, в первую очередь, между «центром» и этническим регионом, задают конструкцию государственной власти и определяют структуру управления.

Поэтому конфликт центра с этническими регионами – это в большей степени конфликт культур. Позиция и статус разных групп обусловлены историей их взаимоотношений и культурными различиями, которые определяли доступ этнических групп к власти и экономическим и политическим ресурсам в государстве. Этничность обладает огромным потенциалом мобилизовать население именно по той причине, что существует определенное культурно-историческое наследие, свидетельствующее о характере таких взаимоотношений. Культурно-историческое наследие определяет линии конфликта и говорит о конфликтном потен-

циале в целом и возможности достижения лояльности разных этнических государств, т.е. нации.

Различие между этническими группами и нациями лежит в области их отношения к государству. Исторически этнические группы предшествуют нациям. В современных государствах одна этничность является доминирующей и ложится в основание нации. Поэтому сами нации можно представить как государство-ищущие и государство-контролирующие этнические группы⁴. Они реализуют свой потенциал в рамках нации и государства. При этом отдельные этнические группы в своем историческом развитии его либо не обрели, либо потеряли.

Современные государства являются мультиэтничными и даже несмотря на наличие общих национальных традиций, сохраняются культурные нормы этнических групп, населяющих государство.

Важно отметить, что культурные дифференциации создали форму организации власти, но они же одновременно с этим способствовали формированию определенного рода занятий для жителей периферии. Род занятий также определял статус. Он не только отражал существующее социальное разделение, но и консервировал его. Создавались иерархические социальные структуры, которые совпадали с уже существующими контурами этнической и региональной идентичности. Поэтому требования и конфликты «центр-регионы» облекались и облекаются не только в социально-экономические лозунги и носили характер достижения справедливости, но и в этническую форму и требование восстановления исторической справедливости. Поэтому сама по себе этничность не вызывает конфликт, также как его не вызывает сама по себе региональная идентичность. Этничность – это основа, в которой заключен потенциальный конфликт при условии существования проблем, связанных со статусом. Например, исторически в Северной Ирландии сложились глубокие этнические разделительные линии, ведь ирландцы вообще были исключены политически и социально из жизни собственного региона.

Возникает вопрос, является ли общественно-политическое разделение, совпадающее с этническим, только мифом, используемым националистами, либо реальностью, которая находит свое отражение в периодическом росте этнорегионального движения в стране?

Действительно, политические лозунги могут способствовать мобилизации, если они отражают конкретные проблемы и предлагают определенный путь их решения. Национальные движения кельтских регионов Соединенного Королевства свидетельствуют об этом.

Насколько возможна консолидация в условиях сложившегося разделения, когда совмещены линии этнического, культурного, территориального, социального, экономического и политического разделения? Насколько она выгодна с точки зрения населения и политической элиты, и насколько вариант консолидации предпочтительнее других вариантов, связанных с самоуправлением и независимостью.

Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» сказал, что прогресс состоит не в том, чтобы идти в одном направлении, но в том, чтобы идти во всех направлениях исторического поля⁵. Поэтому и национальная идея должна, так или иначе, найти свою реализацию. Ключевую роль в этом играют этнорегиональные политические силы.

Между тем, подход культурного плюрализма также вносит свой вклад в развитие этнорегионального представительства и решения проблемы центра с регионами. Культурный плюрализм – это диалог и компромисс, предполагающий равное партнерство центра с регионами, что невозможно пока реализовать в практических условиях в Соединенном Королевстве. Несовпадение политической практики и риторики влияет на рост конфликтного потенциала.

Консолидация общества и государства в условиях признанного культурного плюрализма и многоэтничности, поэтому, возможна только при признании существующих коренных этнорегиональных сообществ и выполнении требований этнорегиональных движений как выразителей интересов населения регионов. Иными словами, необходимо создание новых институтов, новых способов политического и социального включения населения регионов и способов самореализации существующей этнорегиональной идентичности. Деволуция, происходящая в Соединенном Королевстве, – это верный шаг в достижении задачи консолидации. Помимо этого, если государство справляется с задачей обеспечения безопасности населения, то оно успешно гасит возникающие конфликты, т.е. важно социальное и экономическое благополучие всех жителей государства, вне зависимости от региона проживания. При этом важно понимать, что деволуция носит ограниченный и жесткий характер, она не способна урегулировать все вопросы взаимоотношений центра с регионами. Поэтому процесс демократизации должен продолжаться постоянно, и в политической системе должны быть инструменты, эффективно переводящие конфликт в политическую плоскость и решающие их в рамках институтов. В этом смысле федерализация позволяет решать многие существующие проблемы.

Таким образом, культурно-историческое наследие – это фактор весомый в росте этнического национализма и этнорегионального движения. Вопрос состоит лишь в том, как люди его представляют и для чего используют.

---

¹*Harvey F.P.* Primordialism, Evolutionary Theory and Ethnic Violence in the Balkans: Opportunities and Constraints for Theory and Policy // *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 33. N1. March 2000. P. 37-38.

²Nationalism // *A Dictionary of Sociology*. Oxford, 1998 // <http://www.encyclopedia.com/doc/1088-nationalism.html>.

³*Сорокин П.* Система социологии. М., 1993. Т. 2. С. 210.

⁴*Wolff St.* Ethnic Conflict. A Global Perspective. Oxford, 2006. P. 32-35.

⁵*Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 109.